

середовища (геореалів), котрий створює певні проблеми для нормальної життєдіяльності суспільства в конкретному ареалі їх прояву, і на вирішення яких (по можливості) орієнтовані його зусилля.

Ключові слова: ландшафт, екстремальна соціоекологічна ситуація, негативні геодинамічні процеси.

Korzhuk V. Landscapes of extreme socio-ecological situations.

The need of concepts of "socio-ecological situation" and "socio-ecological landscapes of extreme situations" is justified and their definition is given. The socio-ecological situation is understood as the state of natural and anthropogenic (modern) environment (geo-reals), which poses a challenge for the normal functioning of society in a particular manifestation of their area, and to solve them (if possible). The a main types of such landscapes are described, namely the flood plain, karst, landslides, coastal, landscapes zones of critical biological and ecological conditions, and to a certain extent a landscapes with regular displays of avalanches, mudslide, landslides, volcanic activity.

Keywords: landscape, extreme socio-ecological situation, the negative geodynamic processes.

Коржук В.П. Ландшафты экстремальных социэкологических ситуаций.

Обосновывается целесообразность применения понятий «социэкологическая ситуация» и «ландшафты экстремальных социэкологических ситуаций», дается их определение. Под социэкологической ситуацией понимается состояние природно-антропогенной (современной) среды (геореалов), которое создает определенные проблемы для нормальной жизнедеятельности общества в конкретном ареале их проявления, и на решение которых (по возможности) ориентированы его усилия.

Ключевые слова: ландшафт, экстремальная социэкологическая ситуация, негативные геодинамические процессы.

Надійшла до редколегії 24.06.2013

УДК 911.2

Низовцев В. А.

*Московський державний університет
імені М.В. Ломоносова (Російська Федерація)*

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СТАНОВЛЕНИЯ АНТРОПОГЕННОГО
ЛАНДШАФТОГЕНЕЗА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ**

Фундаментальной научной проблемой современного ландшафтоведения является исследование основных закономерностей формирования и эволюции ландшафтов на начальных этапах антропогенного ландшафтогенеза, периодизация и синхронизация природной и антропогенной составляющих этого процесса. В нашей стране и за рубежом исследования по истории освоения человеком различных территорий, палеоэкологии и адаптации на ранних этапах становления человеческого общества, как и работы по изучению влияния хозяйственной деятельности человека на природное окружение, получают все более значительное место в историографии. При этом в своих трудах палеогеографы и ландшафтоведы все чаще используют археологические и

ISSN 0868-6939 Фізична географія та геоморфологія. – 2013. – Вип. 2(70)

исторические материалы, а ни одна крупная работа по археологии не обходится без палеогеографических данных. Среди последних сведения о развитии ландшафтов являются одними из наиболее важных.

Комплексные ландшафтно-исторические исследования являются одним из наиболее перспективных направлений как в пространственно-временном изучении ландшафтов, так и в историко-археологическом изучении территорий на самых различных уровнях, от небольшого участка до региона. Особое место занимают исследования антропогенной эволюции ландшафтов (антропогенного ландшафтогенеза), т.е. процессов формирования, динамики и развития ландшафтов, происходящих под воздействием антропогенного фактора. Основы этого направления заложены в работах Ф. Н. Милькова [1], В. С. Жекулина [2-3], А. Т. Харитонычева [4], а также В. С. Давыдчука [5], С. П. Романчука [6], Л. И. Воропай и М. Н. Куницы [7], В. М. Пащенко [8], В. В. Рюмина [9] и др.

Необычайно высокая степень пространственно-временной неоднородности является главной особенностью истории формирования взаимоотношений человека и природы на Русской равнине. Как известно, в системе многоуровневых и многофакторных процессов и связей в ландшафтах особая роль принадлежит деятельности человека. Однако очень трудно отделить изменения в ландшафтах (их естественной эволюции) от изменений, происходящих под воздействием хозяйственной деятельности. Наиболее сложной представляется картина начальных этапов антропогенного ландшафтогенеза, когда человеческая деятельность становится важным ландшафтоформирующим и ландшафтопреобразующим фактором. Так как основные механизмы природных и тем более природно-антропогенных взаимодействий проявляются прежде всего на региональном уровне в конкретных зональных и ландшафтных условиях, то и решение данной проблемы необходимо проводить на ключевых участках конкретных регионов в разных ландшафтных зонах.

Методология изучения антропогенной эволюции ландшафтов заключается в совмещении пространства и времени и сопряжении ландшафтных и исторических методов. Выявление закономерностей взаимоотношений человека и ландшафта, выявление эволюции природопользования основывается на «сквозном» ландшафтно-историческом исследовании территории с сопряженным изучением ландшафта и времени, ландшафта и хозяйственной деятельности. Особенность такого подхода заключается в том, что сопряженный ландшафтно-исторический анализ взаимоотношений человека и ландшафта непосильны ни отдельному «чистому» историку, ни «чистому» географу. Исследования должны проводиться с позиций системного подхода, когда конкретная хозяйственная деятельность в конкретных ландшафтных условиях рассматривается как единая система – природно-хозяйственная (ПХС). Соответственно, основными объектами изучения являются как природные и антропогенно-производные (антропогенные и культурные) ландшафты, так и природно-хозяйственные системы, в которых эти ландшафты

задействованы. Такой подход важен потому, что различия во взаимоотношениях природы и общества каждого региона находили отражение в смене определенных природно-хозяйственных систем. Действительно, антропогенная измененность ландшафтов зависит как от свойств самих ландшафтов, так и способов и интенсивности хозяйствования в них человека, то есть антропогенных нагрузок. И если для современного этапа развития ландшафтов они легко устанавливаются, то выявление их в историческом прошлом является довольно трудной задачей. Поэтому, определяя виды и способы ведения хозяйства в конкретных ландшафтных условиях в определенные исторические срезы, мы устанавливаем и соответствующие антропогенные нагрузки на ландшафты (виды деятельности, интенсивность и т.п.). Следовательно, можно выделять виды и, в какой-то степени, глубину антропогенных изменений в ландшафтах того или иного хроносреза. Через ПХС можно отчленять, разделять нарушения в ландшафтах и устанавливать в какое конкретное время происходила та или иная трансформация ландшафтов или их составных частей. При этом достаточно надежно датируются и фазы развития и антропогенные смены ландшафтов [10].

Длительная и интенсивная деятельность человека привела к изменению многих свойств ландшафтов Центральной России, к усложнению их структуры. Уже в голоцене к природным факторам развития и смены ландшафтов присоединяется антропогенный, воздействие которого в последние 2000–2500 лет стало сопоставимым с природным. В разные исторические периоды природные ландшафты подвергались разнообразным видам хозяйственного воздействия: аграрному (от подсечно-огневого до современного индустриального земледелия), лесохозяйственному, промышленному (добыча различных полезных ископаемых), водохозяйственному (от создания водяных мельниц до сооружения водохранилищ и крупных водозаборов для питьевого и промышленного водоснабжения городов), рекреационному, транспортному и др. Реконструкция природопользования на определенные хроносрезы в конкретных ландшафтных условиях позволяет установить виды антропогенных нагрузок и, сопутствующие им, антропогенные изменения в ландшафтной структуре. Все современные ландшафты Центральной России несут на себе следы антропогенного воздействия, которые часто вызывали не по одной, а по нескольким ландшафтным сменам ПТК. Однако внутри ландшафтов даже одного вида эти изменения не были одинаковыми, что зависело от природных (один вид ПТК – одинаковое использование) и социально-экономических (близость к населенным пунктам и др.) факторов. Во многих ландшафтах природные урочища и местности сменились антропогенно-природными. А там, где антропогенно-природные комплексы составляют фон ландшафтов и определяют их структуру, можно говорить и о становлении антропогенно-природного и даже антропогенного ландшафта. Степень антропогенной измененности ландшафтов Центральной России варьирует в широких пределах, что обусловлено различной длительностью

и интенсивностью антропогенного воздействия на них [11]. Необходимо отметить, что и ко времени образования многих ландшафтов их предшественники несли существенные черты антропогенной измененности, многие из которых «по наследству» были переданы современным ландшафтам.

Опыт исследования по формированию антропогенных и культурных ландшафтов, изучению антропогенной динамики и эволюции ландшафтов в Центральной России позволяют сделать определенные выводы по диагностике разных типов антропогенно измененных ландшафтов, по истории их формирования. По степени антропогенного воздействия и изменений структуры ландшафтов можно выделить следующий ряд антропогенно измененных ландшафтов (ПТК). Когда антропогенные изменения в ландшафтах не выходят за рамки инварианта ландшафтной структуры и предоставлены саморазвитию и самовосстановлению, т.е. сукцессионно восстанавливаемые, то это будут антропогенные модификации природных ландшафтов (ПАМЛ). По своей структуре – это компонентные системы. Если антропогенные изменения (целенаправленные и непреднамеренные) приводят к трансформации структур, перехода от одной инвариантной структуры к другой, то формируются антропогенные производные ландшафты – природно-антропогенные (ПАЛ). Это также компонентные системы, которые также предоставлены саморазвитию. В таких ландшафтах по В. А. Николаеву [12] появляется искусственный компонент – техновещество (артефакты, культурные слои и т.п.). Собственно антропогенными (АЛ) становятся такие ландшафты, в которых антропогенные изменения (целенаправленные и непреднамеренные) приводят к полной трансформации структур, перехода от одной инвариантной структуры к другой. В отличие от предыдущих они имеют блоковую структуру, а составными подсистемами являются природный, социально-хозяйственный и управления (информационный). Без антропогенного управления они существовать не могут. Схема структуры таких ландшафтов подробно представлена в работах В.А.Николаева [12] и В.Н. Солнцева [13]. При прекращении управления АЛ переходят в природно-антропогенные ландшафты, т.к. разрушаются связи между подсистемами.

В системе антропогенных ландшафтов особое место занимают культурно-исторические ландшафты. Понятие культурно-исторический ландшафт рассматривается в рамках классического ландшафтоведения с позиций ландшафтоцентрического подхода. Под культурно-историческим ландшафтом понимается целостное историко-культурное и природное образование, сформировавшееся на конкретной территории с определенными однородными природными (ландшафтными) свойствами в результате длительного взаимодействия человека и ландшафта, происходившего в ходе их когерентного развития [14]. Культурно-исторический ландшафт – это в определенной степени оптимизированный для конкретного исторического среза времени антропогенный ландшафт,

обладавший высокоорганизованной территорией и оптимальным природопользованием и отражающий специфику («культуру») природопользования и духовной жизни этноса в конкретных ландшафтных условиях. Можно сказать, что культурно-исторический ландшафт — это культурные ландшафты прошлого («посткультурные»), в которых произошла утрата антропогенного управления. Вместо управленческого блока появляется информационный блок. Своеобразие культурно-исторического ландшафта обуславливается не только природными условиями, но и освоением человеком конкретного пространства в его исторической ретроспективе.

Наряду с природными и антропогенно трансформированными компонентами и элементами морфологической структуры культурно-исторические ландшафты включают гетерогенные элементы, унаследованные от различных циклов жизнедеятельности человека в ландшафте: артефакты, социофакты, ментифакты, так называемый «антропогенный слой ландшафта». В зависимости от этих циклов может быть и несколько подобных «слоев». Особую роль в формировании культурно-исторических ландшафтов играют интеллектуальные и культурные ценности, которые могут становиться и самостоятельным компонентом ландшафта [15]. Основная «историческая» жизнь многих таких ландшафтов оказалась в далеком прошлом, их можно отнести к категории «посткультурных ландшафтов» или реликтовых ландшафтов, закончивших свое эволюционное развитие. Целый ряд таких ландшафтов в настоящее время находятся в определенной стадии музеефикации, например, культурно-исторические ландшафты древнерусских городов и древних монастырей.

Характерными чертами культурно-исторических ландшафтов является: своеобразие, уникальность (или типичность) природной среды и историчность ландшафта (сохранность исторического облика), насыщенность памятниками исторического, архитектурного и духовного наследия, целостность и единство природной и антропогенной составляющей. Своеобразие культурно-исторического ландшафта обуславливается не только природными условиями, но и освоением человеком конкретного пространства в его исторической ретроспективе. Особенностью многих культурно-исторических ландшафтов является их экотонное положение, большое разнообразие и контрастность природных условий, что в свою очередь, определяло богатство природно-ресурсного потенциала, а, следовательно, и возможностей духовного и хозяйственного освоения таких территорий. Основной структурный элемент культурно-исторического ландшафта, его элементарная ячейка — ландшафтно-исторический комплекс (ЛИК) — формируется под влиянием природно-материальных факторов. Ландшафтно-исторический комплекс фиксируют территориальную структуру хозяйственной деятельности в определенные хроносрезы. Наличие в ЛИК разного типа артефактов, погребенных старопахотных почв, культурных слоев, или даже топонимов дает

возможность восстановления картины жизнедеятельности поселенцев в определенные исторические этапы, а также реконструировать антропогенные изменения в ландшафтных комплексах, сопутствующие разным видам природопользования. Иерархический уровень природной основы ЛИК соответствует рангу – подурочище и урочище (их можно назвать культурно-историческими урочищами), т.к. именно на этом уровне отмечается наиболее тесная корреляция хозяйственных угодий и ПТК [14].

Каждый вид культурно-исторического ландшафта имеет свои структурные особенности, определяемые присущим им набором ландшафтно-исторических комплексов и природными свойствами исходной коренной ландшафтной структуры. Примером «многослойного» культурно-исторического ландшафта может служить территория музея-заповедника «Коломенское», располагающегося на юго-западе Москвы, на правом берегу Москвы-реки. Антропогенная трансформация этих мест началась уже в железном веке. В окрестностях бывшего с.Дьякова на высоком холме, останце высокого долинного зандра, располагаются остатки Дьякова городища, датируемого I тысячелетием до н.э. Это городище дало название целой археологической культуре. Дьяковская культура железного века с VIII в. до н. э. по VII в. н. э. занимала Верхнее Поволжье и почти все Волго-Окское междуречье. Само село Коломенское известно с XIII века. В течение нескольких столетий, с XV по XVIII века, здесь располагалась загородная царская резиденция. На территории музея-заповедника сохранилась часть комплекса царской усадьбы (XVI-XVII вв.), церковь Вознесения (1532 г.), церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с.Дьякове (1547 г.), храм-колокольня Георгия Победоносца (XVI в.). Расцвет Коломенской усадьбы пришелся на вторую половину XVII века. Царь Алексей Михайлович строит новые хоромы, названные «осьмым чудом света». Тогда же достраивается и Казанская церковь, начатая еще при Михаиле Федоровиче. Ландшафтные комплексы междуречий представлены сочетанием плосковершинных моренных холмов, моренно-водноледниковых равнин и ложбин стока ледниковых вод. Долинная местность данной территории занимает относительно небольшие площади и состоит из коренных склонов подмываемого берега р. Москвы, пойменных комплексов и малых эрозионных форм. Ядром всей пространственно-планировочной структуры служит уникальный дворцово-парковый комплекс и шедевр архитектуры XVI века – церковь Вознесения. Кроме этого здесь выделяются ландшафтно-исторические комплексы основных этапов развития этого ландшафта. 1) Первоначального заселения территория – археологические памятники неолита в пойменных ПТК. 2) Раннего хозяйственного освоения (железный век) – Дьяково городище с системой поселений в долинно-зандровых и пойменных ПТК. 3) Раннего средневековья – древнерусские поселения XIII века на долинных зандрах и моренно-водноледниковых равнинах. 4) Развитого средневековья – элементы дворцового хозяйства, плодовый сад, пруд, русская деревня XVI века (междуречные придолинные ПТК). 5. Русская деревня (XIX–XX века) с

системой хозяйственных угодий в староосвоенных сельскохозяйственных землях.

Культурно-исторический район – совокупность культурно-исторических ландшафтов на определенной территории, отражающая закономерности исторического ее развития. Культурно-исторический район насыщен особо ценными природными и историко-культурными объектами, отражающими типичную природную среду и традиционную культуру, что делает их исключительно ценными памятниками (территориями) природно-культурного наследия нашей страны. Примером может служить культурно-исторический район «Порубежное Западное Подмосковье» или Северо-Двинского исторического водного пути. Основу культурно-исторического района «Порубежное Западное Подмосковье» составляют культурно-исторические ландшафты древнерусских порубежных городов-крепостей (Тушков городок, Можайск, Верея, Борисов, Вышгород, Лужеск), приуроченных к флекуре коренного фундамента карбонных известняков, являющейся и важной ландшафтной границей.

Главными методами исследований антропогенного ландшафтогенеза являются системные сравнительно-географический и ландшафтно-историко-археологический методы, которые применяются при выборе эталонов и «ключей» при полевом изучении территории, классификации исторических источников, выделении среди многих объектов наиболее типичных и характерных для данных территорий. Историко-генетический и диахронический методы, разработанные В. С. Жекулиным [2] позволяют составить детальную схему периодизации процессов природопользования и антропогенной эволюции ландшафтов.

Ландшафтное картографирование и ландшафтное профилирование ключевых участков проводятся по отработанной методике, принятой на кафедре физической географии и ландшафтоведения Географического факультета МГУ. Выделение ПТК, ПХС и проведение их границ основывается на принципе генетической однородности. Важнейшей частью исследований служит применение ландшафтно-эдафического подхода при реконструкции ландшафтной структуры территорий в конкретные хроносрезы и составление карт условно-восстановленных (коренных) ПТК. Реконструкция природопользования и формирования хозяйственных систем проводятся на основе оригинального метода сопоставления текстовых и разнообразных графических материалов. Определения датировок событий, происходивших в жизни поселенцев и ландшафтов, базируются на археологическом анализе артефактов и на радиоуглеродном методе. Оригинальный ландшафтно-археологический метод полевых исследований позволяет непосредственно в поле определить границы древних поселений и хозяйственных угодий и их приуроченность к конкретным ландшафтным условиям. Ландшафтно-археологическая разведка позволяет получить наиболее достоверные сведения о ландшафтных комплексах, существовавших в конкретные хронологические срезы. Расположение памятников археологии и их привязка к определенным геологическим слоям

дает ценные сведения для реконструкции системы расселения и землепользования на обследованной территории в древности. Палеопочвенные (палеопедологические) исследования входят в качестве составной и очень важной части в блок ландшафтно-исторических работ. Такие работы являются необходимым звеном при ретрореконструкциях ландшафтных условий природопользования и незаменимы при выявлении индикаторов антропогенных нарушений ландшафтов в далеком прошлом. В отличие от обычных палеопочвенных исследований, носящих в абсолютном большинстве случаев характер точечный, локальный, нами учитывается ландшафтная ситуация, размещение изучаемых объектов в пространстве. Применяются оригинальные методы диагностики антропогенных изменений ландшафтов по погребенным антропогенно трансформированным почвам. Аналитические почвенно-геохимические исследования позволяют проследить изменения в почвенном покрове в связи с различными видами хозяйственной деятельности и насытить количественными характеристиками эдафические (трофность) свойства конкретных местообитаний. Анализы почвенных проб на фосфор проводятся с учетом ландшафтной ситуации с целью маркировки по этому показателю границ древних поселений [16].

Важным способом исследования является составление серии разновременных карт на ключевые участки, отражающих хозяйственную деятельность на определенном историческом этапе в конкретных природных условиях, в которых эта деятельность происходила. Картографический метод позволяет выявить не только ландшафтную структуру территории ключевых участков и организацию хозяйственной деятельности (структуру землепользования), но и ареалы негативных последствий этой деятельности. При этом все карты составляются в едином масштабе, что дает возможность производить не только качественную оценку, но и количественный анализ происходящих процессов [17].

ГИС-технологии позволяют более быстро и качественно проводить сопряженный анализ разновременных и разномасштабных исторических карт, накладывать карты одного типа на другой, определять площади контуров и количественно описывать динамику землепользования конкретных ПТК (самых разных таксономических рангов, вплоть до видов урочищ и подурочищ) в определенные исторические промежутки времени. При обработке и анализе исторических материалов создается новый тип ГИС – ландшафтно-исторические геоинформационные системы, которые позволяют получить четкую картину функционирования территорий в разные исторические периоды на основе «сквозного» ландшафтно-исторического анализа территории с сопряженным изучением динамики ландшафта и хозяйственной деятельности в нем с составлением серий карт на различные хроносрезы [18]. Применяемые методы в исследованиях антропогенного ландшафтогенеза можно свести в следующую таблицу.

Таблица – Методы исследования антропогенной эволюции ландшафтов

Методы	Применение
Сравнительно-географический	Выбор эталонов и «ключей» при полевом изучении территории, классификация исторических источников, выделение наиболее типичных объектов
Историко-генетический и диахронический	Периодизация процесса формирования систем природопользования ландшафтов и антропогенной эволюции ландшафтов
Ландшафтное картографирование и ландшафтное профилирование	Исследование свойств и структуры современных ландшафтов, выявление их антропогенной измененности
Ландшафтно-гео-ботанический индикационный	Ландшафтная съемка, определение эдафических свойств ПТК, ретроспективные реконструкции
Палинологический	Реконструкции растительного покрова ПТК в конкретные временные интервалы; установление
Ландшафтно-эдафический	Выявление коренной ландшафтной структуры, природных свойств и ресурсного потенциала коренных ПТК, ретроспективные реконструкции ПТК
Дешифрирование топокарт, АФС и космоснимков	Выявление современной и коренной ландшафтной структуры, границ древних поселений
Метод палео- и исторических реконструкций	Реконструкция коренных ландшафтов и выявление особенностей их спонтанного развития; выявление видов ПХС и границ природопользования, реконструкция антропогенных изменений ландшафтов; выявление видов и степени антропогенной трансформации ПТК в определенные хроносрезы
Ландшафтно-пространственный анализ археологических памятников	Реконструкция сети поселений и землепользования на конкретные хроносрезы
Ландшафтно-археологический метод полевых исследований	Получение наиболее достоверных сведений о ландшафтных комплексах и поселениях, существовавших в конкретные хронологические срезы
Радиоуглеродный и археологический анализ артефактов	Датировка естественных и антропогенных «событий»
Палеопедологический	Выявление естественной и антропогенной эволюции почв, определение видов и интенсивности земледелия
Аналитический почвенно-геохимический	Определение изменений в почвах и ПТК в связи с различными видами хозяйственной деятельности, маркировка границ поселений и землепользования
Ландшафтно-топонимический	Установление основных закономерностей освоения ландшафтов в разное время разными этносами и носителями разных материальных культур
Сопоставление разновременных карт и профилей (ландшафтных, видов природопользования)	Определение естественной и антропогенной динамики ПТК, границ древних поселений и хозяйственных угодий и их приуроченности к конкретным ландшафтным условиям, динамики природопользования, антропогенной динамики и эволюции ландшафтов

Реконструкция систем природопользования и ландшафтных условий жизнедеятельности поселенцев на основные исторические хроносрезы, а также выявление, идентификация и картографирование антропогенно производных ландшафтных комплексов на многочисленных ключевых участках позволили выявить специфику формирования поселенческой структуры лесных областей ЕТР и особенности взаимодействия человека и ландшафтов на разных этапах их хозяйственного освоения [16]. Разработана классификация ландшафтно-исторических комплексов и культурно-исторических ландшафтов лесной зоны Европейской России. В основу классификации положены характер и специфика взаимоотношений человека и ландшафта, в первую очередь, ведущий род деятельности человека в конкретное время в конкретных ландшафтных условиях. Для многих ландшафтов Центральной России составлена летопись развития и истории взаимоотношений с человеческим обществом, которая показывает пути оптимизации природопользования.

Работа выполнена по проекту РФФИ № 11-05-01068-а

Список литературы

1. Мильков Ф. Н. Ландшафтная сфера Земли / Ф. Н. Мильков. – М. : Мысль, 1970. – 208 с.
2. Жекулин В. С. Историческая география ландшафтов / В. С. Жекулин. – Новгород : НГПИ, 1972. – 228 с.
3. Жекулин В. С. Историческая география, предмет и методы / В. С. Жекулин. – Л. : Наука, 1982. – 224 с.
4. Харитонычев А. Т. Роль хозяйственной деятельности человека в изменении ландшафтов Горьковского правобережья / А. Т. Харитонычев. – Горький : ГГПИ, 1960. – 150 с.
5. Давыдчук В. С. История становления антропогенного фактора развития ландшафта на примере Верхнего Поочья) : автореф.дисс. на соиск. уч. степени канд. геогр. наук : 11.00.01 / Василий Сергеевич Давыдчук. – М., 1977. – 19 с.
6. Воропай Л. И. Историческое ландшафтоведение: объект исследования, социальные функции, положение в системе наук, проблемы / Л. И. Воропай, М. Н. Куница // Историческая география ландшафтов: Теоретические проблемы и региональные исследования. – Петрозаводск : КГПИ, 1991. – С. 4-7.
7. Пащенко В. М. О методологии и теории исторического ландшафтоведения / В. М. Пащенко // Историческая география ландшафтов : Теоретические проблемы и региональные исследования. – Петрозаводск : КГПИ, 1991. – С. 11-12.
8. Романчук С. П. Историчне ландшафтознавство (Теоретико-методологічні засади та методики антропогенно-ландшафтних реконструкцій давнього природокористування). – К. : Київський ун-т ім. Т.Шевченка, 1998 . – 146 с.
9. Рюмин В. В. Динамика и эволюция южносибирских геосистем / В.В. Рюмин. – Новосибирск : Наука, СО, 1988. – 137 с.
10. Низовцев В. А. Антропогенный ландшафтогенез: предмет и задачи исследования / В. А. Низовцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, Геогр. – 1999. – №1. – С. 26-30.
11. Мамай И. И. Происхождение ландшафтов Московской области / Мамай И. И., Низовцев В. А. // Ландшафты Московской области и их современное состояние. – Смоленськ : Изд-во СГУ, 1997. – С.31-56.
12. Николаев В. А. Геоэкологическая концепция культурного ландшафта (в свете проблем перехода к устойчивому развитию) / В. А. Николаев // Функционирование и современное состояние ландшафтов. – М. : Городец, 2004. – С. 240-249.
13. Солнцев В. А. Полиструктурная концепция агроландшафта / В. А. Солнцев // Изменение природной среды: глобальный и региональный аспекты. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 17-29.
14. Низовцев В. А. Методологические аспекты изучения истории формирования антропогенных и культурных ландшафтов Центральной России / В. А. Низовцев // Геология и эволюционная география. – СПб : Эпиграф, 2005. – С. 126-133.

15. Веденин Ю. А. Информационная парадигма культурного ландшафта / Ю. А. Веденин // Культурный ландшафт как объект наследия. – М. : Ин-т Наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – С. 68-81. 16. Низовцев В. А. Антропогенный ландшафтогенез – методы и результаты исследований / В. А. Низовцев, Н. А. Марченко // Функционирование и современное состояние ландшафтов. – М. : Городец, 2004. – С. 196-213. 17. Низовцев В. А. Антропогенная динамика ландшафтной структуры Ближнего Подмосковья в XVII-XX веках / Низовцев В. А., Марченко Н. А., Беляева Е. Н. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2001. – № 4. – С. 12-19. 18. Марченко Н. А. Создание и применение ландшафтно-исторических ГИС территорий историко-культурного назначения / Марченко Н. А., Низовцев В. А., Онищенко М. В. // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия : Материалы пятой научно-практической конференции. – М.: Ин-т наследия, 2001. – С. 79-100.

Надійшла до редколегії 17.06.2013

УДК 911; 7.01

Николаев В.А.

*Московський Державний Університет
імені М.В. Ломоносова (Російська Федерація)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИКИ ЛАНДШАФТА

Ключевые слова: эстетическое восприятие, синестезия, гештальт, пейзаж, композиционные элементы

Природные и антропогенные ландшафты как объекты исследований необычайно сложны. Их восприятие человеком столь многогранно, что среди предметов видения и понимания ландшафта вполне оправдан и необходим аспект эстетический. Более того, сенсорное восприятие является исходным в освоении и изучении человеком ландшафтной среды. Взаимосвязанное научное и художественное постижение геосистем, безусловно, обогащает теорию и методологию ландшафтной географии.

Идейные истоки эстетической географии отчетливо прослеживаются в трудах А.Гумбольдта. Он не мыслил постижения природы без сопряженного использования как сугубо научных методов, так и приемов искусства, в частности пейзажной живописи. В первой половине XX века А.Геттнер и В.П. Семенов-Тянь-Шанский положили начало самостоятельному научному направлению, названному эстетикой ландшафта. К сожалению, их призыв не был в то время должным образом поддержан. Определенный сдвиг в этой специфической научной области произошел в последние годы. В университетах России и Украины были разработаны курсы «Эстетики и дизайна ландшафта», написаны первые учебные пособия [1, 3], защищены интересные кандидатские диссертации.

Таково, видимо, веление времени, когда в ландшафте стали осознавать и ценить не только его материальное, но и духовное начало. Идеологическим базисом ландшафтной эстетики утвердилась известная этико-эстетическая норма, сформулированная в свое время И.Кантом: «Мы